ЗА ДЕНЬ.

Замъстительницы. Франко-русская пьеса изъ молочнаго быта.

дъйствіе і. Спена Александринскаго театра. Г. Гитдичъ (суетясь). Господа! Глав- французскую игру выдумали? пое дело, главное дело, - чтобъ все было совстмъ, совстмъ по парижени! Франкорусскія отношенія... Только-что телеграмму французскимъ актерамъ отправляли... Чтобъ все было совствы, совствы по парижски! Я со своей стороны кое-какія мъры ужъ принялъ. (Xumpo пришири-

вая глазь). Маняръ туть есть одинь.

понимаете! Готова декорація-то? лучше нельзя. По красному полю зеленый рить на г. Варламова съ сомнюпукетъ! Ни одному декаденту не спилосы! ніемъ)

Г. Гивдичъ (въ восторет). — Здонафранцузите! Парижанки форменныя. Я смотръть не на что! думаю, ужъ у васъ, — хе-хе! — приго- Г. Гитдичъ (осторожено). — Боюсь, товлено!

комъ).—Въ Нарижъ такихъ изтъ! Ей- не французъ? . Да я фуфайку надъну,— Bory!

1-я актриса (язвительно). — А у вась, душечка, какая шляпа?

ка, показать не могу!

1-я актриса.—Почему же?

сажъ и лонаются!

чувствъ).—Спирту! Г. Гивдичь (въсторону, потирая ный артисть!

шечка, а я французскую штучку выду- помню!

4-я актриса.—Ахъ, шерочка, я горю! ція, —одно слово!

Что такое? 3-я актриса (захлебывясь и тихо). роль!

Г. Гивдичъ. — Пу-съ, съ вами, Марья Гавриловна, разговоръ коротокъ! Вы, въроятно, ужъ какую-инбудь этакую

Т-жа Савина. — Я въ последнемъ актъ юбку на сцепъ перемъняю.

Г. Гивдичь (всплескивая руками).—Скажито!!!

Г-жа Савина.—Никогда этого при публикъ не дълала, не разъ французская пьеса—сделаю! (Съ убъясдениемъ). Разъ французская пьеса, необходимо при публикь юбку мънять!

Преталантливый, знаете! Такъ я ему го-Г. Гивдичь (захлебываясь). — Реастиную заказаль. Стиль модернъ этакій, лизмъ! Ручку, досточтимая! Реализмъ-съ!! Маляръ.—Ла ужъ такъ готова, что Въ «Исторію искусствъ» запишу! (Смот-

Г. Варламовъ. Вы чего-жъ это на рово! Французь! (Ка актрисамь). Ну, меня смотрите? (Оглядывая себя). Кавасъ, mesdames, учить нечего! Вы и такъ жется, человъкъ въ полноиъ порядкъ! И

досточтимый, какъ бы вы намъ насчетъ 1-я актриса (успокоительным француза... (Отводя его съ сторону). тономъ).-- Шляпа вотъ! (Показываетъ Между нами говоря, досточтимый,--иу, какой же вы французъ?

Г. Гивдичъ (прищелкивая язы- Г. Вардамовъ (громко).—Кто? Я

вотъ какой я французъ!

Г. Гивдичъ.—Развичто фуфанку! Г. Варламовъ. -- Мив, батюшка, до-2-я актриса (колко).—А я, душеч- подлинно извъстно, въ чемъ ови ходятъ! Надъль фуфанку, и французъ! Надълъ ночной колпакъ, и нъмецъ. Дъло нетруд-2-я актриса. — А потому что, какъ ное. Господи Боже мой! Кого я только въ только покажу руками, какой величниы своей жизни не играль! Англичанъ играль, шляна, сейчась у меня рукава на кор- немцевъ играль, инвейцарцевъ, — и техъ играль. Русского купца играль!!! И вдругь 1-я актриса (сътдаетъ ее глаза- я французишку сухопараго какого-нибудь ми отъ зависти. Томно и лишаясь не сыграю?! Извините, батюшка, это оскорбительно даже слушать. Да я заслужен-

руки). — Конкуренція пошла! Діло въ Г. Гніздичъ. — Извините! Я не зналь, шлянь. (Къ г-оют Гуріелли). — Ну, и что въ фуфанкь... Ежели въ фуфанкь, вы, г-жа Гуріслян, въ качествъ гостьи... конечно, да! Это тонкая черта, тонкая! Г-жа Гуріеля и (надувая губки).— (Глубокомысленно). Французы, — вы пра-Медея и вдругь въ гостяхъ! Стоило на вы!—они дъйствительно фуфайки носять. образцовую сцену въ гости идти! (Не- Носять! Объ этомъ даже у Дрэпера въ брежно). Постараюсь быть еще очарова- «Исторіи цивилизаціи Европы» сказано. Ну, да! Конечно, сказано! Страница 347, 3-я актриса (четвертой). — Ду- одиннадцатая строка сверху, — отлично

Г. Варламовъ. — Фуфаечная па-

Ѓ. Гнъдичъ. — Дайте г. Варламову

cran?

шаго помощника шестого рек- Заснуль и брежу: «монъ перь э бонъ, визитора.—Г-жа Стравинская на Мар- ма меръ эгъ осси боннь». Всъ слышали! совомъ поль на велосипедь репетируеть. Факть! (Изъ кармана у него вдругъ А то начала-было репетировать на сце- выскакивает кукушка и кричить: нъ, --- восемь чиновниковъ задавила!

пока безъ нея! (На уличт шумъ, гамъ, ку. Возгорается самодийствующая крики, вой, городовые свистять, кон-спичечница, и из экилетного карки кричать).

Голоса съ улицы. — У-лю-лю! Дер- Г. Долиновъ. — Значить два часа. жи его! Лови! Держи! У-лю-лю!

кое? Что случилось?!

Сторожъ. - Г. Долиновъ прівхалъ! Г. Долиновъ (влетаетъ. На немъ: что-жъ изъ эстого? стальной сверкающій цилиндръ съ Г. Гн в дичъ (смотрюль на него кабрв не успыть! зеленая, другая оранжевая, одинъ г. Долинову).—Нельзя ли меня постачулокъ полосками. Эругой клютками, вить такъ, по парижски, вверхъ ногами! каблуки на половину билые, на по- Для урока! Хоть на минутку! Г. Полиновъ (высокомприо) сывает в цилиндръ на ногу, стано- этому, мой милый, выучиться нельзя! Съ вится на голову, перевертывается этикъ надо родиться! три раза и щелкает в ногами).—Бан-

Г. Гивдичъ.—Что случилось? Г. Долиновъ. - Последняя нараженая вистью). мода! (Становится на ноги, цилиндръ жа! Съ нордъ-экспрессомъ! Отъ шести господа, условимся, какъ намъ произнопортныхъ. И всв первые!

Г. Ридаль (плачеть). — Господи! Господи!

Г. Долиновъ. — Кромъ того, булавка Щексинръ! съ проведеннымъ электрическимъ освъщеніемъ. (Нажимаетъ пружинку, булавка кидаетъ снопъ электрическаго свюта). Какъ съ броненосца! (Поочереди освищаеть всихь присутствующихь). Запонки-оркестръ, съ музыкой! (Нажимаетъ пружину, вст запонки играють маршь торреадора).

Г. Ридаль (плачеть).—Господи! Господи! Хоть бы одну такую запонку!

Г. Гивдичъ (съ опаскою). — Голубушка, неужели, действительно, въ Парижѣ до этого?

Г. Долиновъ (свысока). — Въ дучшемъ обществъ? Не иначе! Паризьенъ — Шляпа у меня воть! Я возьму да не-редъ ней и сяду! Пусть за моей-то шля-мнъ и роли никакой не нужно! Меня и большой парижанинъ. (Меланхолически). безъ роли, слава Тебъ, Господи, публика Хотя тъло мое родилось въ Одессъ, но 4-я актриса. — Ангелочекъ, это ге- знаетъ. Вышелъ, стукнулъ кулакомъ по сердце мое принадлежетъ городу Парижу.

д столу: «Чаво тайт?»—вотъ тим и фран- Это чистая случайность, что я родился въ Россіи. Чистая случайность! На которую Г. Гивдичъ. — Гдв г-жа Стравин- даже пестоить обращать впиманія. Я даже во сит говорю по французски! (Вст Младшій помощникъ стар- въ изумленіи). Какъ же! На дняхъ еще! «ку-ку». Въ то жез время часы въ кап-Г. Гнёдичъ. — Ну, и пускай! Начнемъ манть начинатотъ играть шансонетки звонять, собаки лають, мальчиш- мана, къ общему восторгу, летить небольшой фейерверкъ).

м его! Лови! Держи! У-лю-лю! Всятруппа (въ испуги).—Что та- брасываеть его себи черезь голову, моментально садится на спинку и кладетъ нога на ногу). Графиня,

Г. Долиновъ (высокомпрно). -

Г. Ридаль (съ благоговтніемъ). — Ужели вы такъ и родились, вверхъ ногами?! (Смотрить на него съ за-

самъ всканиваетъ сму на голову и но въ пьесъ туть встръчается довольно сверкаетъ). Костюмъ — прямо изъ Пари- трудное слово. «Мопя ieur». Такъ давайте,

> сить это слово. Чтобъ былъ ансамблы! Вторые актеры. — Вычеркнуть бы это слово, ну, его къ чорту! Ведь, не

Г. Долиновъ (на лицт у него разсуждение). По моему, шикарите всего будетъ: мусье!

Дама.—Ахъ, нътъ! Такъ, небрежно: Г. Варлановъ. — А по моему про-

сто: «Монсісуръ». Какъ сами французы пишуть, -- такъ и говорить!

Гивдичъ. - Да не говорять такъ! Г. Варламовъ (обиженно). А они зачёмъ пишутъ? Не пиши, чего не надо! Сами виновати. Намъ что за дело? Намъ главное — публика. Пусть публика скажеть: воть, моль, по-французски у насъ чешутъ! Говорятъ, какъ пишутъ!

Г. Гнадичъ.- Ну, монсісуръ, такъ монстеуръ! Монстеуры и месдамесы, пачнемъ ДЪЙСТВІЕ ІІ.

Сцена изображаеть деревню близъ Парижа. При поднятів занавъса на суфлерской будкъ сидить кошка и ъстъ иладенца. Кругомъ не воздъланныя поля. Вбъгаютъ поселянки. Вст въ интересномъ по- ноги! (Плачетъ).

Поселянка лътъ пятнадца- Онъ бы чъмъ-нибудь помазаль, — можеть ти (подпрыенвая, биженть черезь быть, и выростеть. сцену). Я съ начинкой! Я съ начинкой! Я съ начинкой!

т и (приплясывая). — Молока! Молока! ной матери! (Всю поражены). Молока!

1-я поселянка. Давай взапуски! Кто скоръй родить?

2-я поселянка.—Я въ январы! 1-я поселянка.—А явъ декабръ! Что взяла!

2 - я поселянка. -- А тебѣ въ де-

1 - я поселянка. — Анъ успъю!

Только чтобъ безъ мошенничества! 2-я поселянка. — Идеты Кто ско-

Поселяне (проходя, пьяные).-

Тотализаторъ бы устроить!

(Кошка тъмъ временемъ съъла уже ребенка, уходить и тащить изъ-за кулисъ за номску свъжсаго ребенка. Входять докторь Ришонь и парижскія дамы).

Йамы.—А что же совсёмъ не видно

діннихъ крестьянь?

Докторъ Ришонъ (его играетъ Далматовъ. Какъ хорошій старый сыръ: со слезой).—Здешние врестыяне, сударыни, занимаются тымь, что приготовляють кормилиць! (Замютивь кошку, отнимаетъ у нел ребенка. Кошка не ∂aem σ). Брысь ты, окаянная! (По $\partial нu$ маетъ ребенка). Половину съъла! А? Ну куда онъ теперь годится! Что это будеть за человекъ?! (Вросаетъ ребенка). А все вы, сударыни! Вотъ во что обходятся странт ваши красивые бюсты.

Дамы (потупляя глаза).—Мегсі! (По сцень проходить актерь съ

перевязанной головой).

Дамы (въ ужасть).—Ахъ, какой страш-

Докторъ Ришонъ (торжественно) -Кошка ему въ дётствё отъёла носъ Такъ онъ и ходить! Въ то время, какъ вы берете этихъ дочерей народа, чтобъ кормить вашихъ дътей, -- ихъ собственныя дъти остаются безъ присмотра! Ихъ вдятъ кошки! Смотрите, сколько косточекъ кругомъ! Вотъ ребрышко маленькаго Жана, его обглодала кошка. Вотъ мостолыжка

маленькаго Пьера, — еще вчера и виды. какъ имъ лакомилась собака. А Жакъ который не можеть работать, потому-чть свинья въ дътствъ объъла ему объ руки. Онъ не можетъ ходить, потому-что дру гая свинья объёла ему въ детстве объ

Дамы (тронутыя).—Ахъ, бъдный! Докторъ Ришонъ (поднявъ па-

лецъ вверхъ, значительно). Никакая Поселянка лётъ двёнадца- мазь, сударыня, не можеть замёнить род-

> Дама въ ложѣ (вскакивая). — Ай, батюшки! Потду посмотрть: ужь не съблъ-ли попугай у меня сына!

Господинъ во 2-мъряду (встаетъ взволнованный).

Сосъдъ. Вы куда?

Господинъ -- Пойду сами.

своего сына!

Состдъ. Ви?

Господинъ. — И меня тронуло!

Дамы на сцент.--Но въдь это ужасно, докторъ, ужасно, что вы говорите! Эти кошки! Нельзя-ли принять какихъ-нибудь мъръ? Истребить этихъ противныхъ кошекъ!

Покторъ Ришонъ (воздавъ руки къ небу). Истребить кошекъ! Кошекъ истребить! (Съ сарказмомъ). Вы, сударыня, не мать, -- вы гласный Смирновт изъ петербургской думы! Матерей надс истребить, а не кошекъ!

(Вск въ ужаск, занавксъ падаетъ)

ДВИСТВІЕ III.

Второе представление той же пьесы. Дама просто пріятная. - Здравствуйте, душечка!

Дама пріятная во всёхъ отношеніяхъ. — Здравствуйте, милочка! (Цть-

луются). — Naturellement, вы съ ребенкомъ! - Ахъ, шерочка, съ тёхъ поръ, какт поставили эту пьесу, вст дамы въ театръ

иначе какъ съ дътьми не ходятъ. Это теперь очень принято. Капельдинеръ. - Младенчика изво-

лите въ гардеробъ оставить, или съ собой возьмете? Господинъ (подумавъ). Нътъ, вотъ

что! Отнесите-ка младенца въ буфеть, да велите дать ему, подлецу, коньяку. Онъ съ коньяку хорошо синтъ. Пусть заснетъ, подлецъ, нока я посмотрю! 2-й канельдинеръ. — Въ тре

гью ложу молока требують. Налепте в бинокль молока. Живо!

Отчаянный дамскій голост Что-жъ это такое? Мий калоши и реб перемънили!

3-й капельдинеръ. — А ваш ребеновъ съ какими буквами быль? Господинъ въ нервомъ ряду

(состду).—Вы мни позволите ребенка въ вашу шляпу положить? Сосъдъ — Положите лучше на барьеръ.

Господинъ. — Боюсь, свалится. Я воть что. Я его воть въ эту большую мадную трубу воткну, въ оркестра. Пусть ноторчить, пока не играють. Голосъ на галеркъ. — На рабенка

Публика.—Тсссъ... (Спектакль начинается. Въ залъ слыгино чмоканье. Дамы кормять и смотрять. Младенцы насыщаются и засыпають).

Дама (тихо).—Вашъ заснуль? Сосъдка.—Заснуль!

Дама. — А у моего животикъ. Я его кверху ножками держу, чтобъ не кричалъ. У него головка затекаеть, онъ и молчить.

Сосъдка. -- Ангельчикъ! (Такъ проходить до финала третяго акта, гдт г-жа Савина и г. Ходо-

товъ начинаютъ пъть колыбельную пъсню. Младенцы просыпаются и начинають въ ужаст кричать). Младенцы.---А-а-а-а-а!.. Г-жа Савина, выходя на крики

(г. Ходотову тихо).—Это наны! (Кла-

няются младенцамъ). Занавъсъ.

В. Дорошевичъ.